

Литература

«Устами Буниных». Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы, под редакцией Милицы Грин. Possev-Verlag, V. Gorachek K. Gk., 1977.

Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах, – М., 1987. Т. 3. В тексте статьи произведение цитируется по этому изданию с указанием тома и страницы.

Даль, В. И.. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. – СПб., 2-е изд., 1880–1882.

Керлот Х. Э. Словарь символов. М. : REFL-book, 1994.

Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870 – 1953. М., 1994.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М., 1997.

Пращерук Н. Образы огня в прозе Ивана Бунина (1910–1920-е гг.) / Н. Пращерук // Quaestio Rossica. – 2015. – № 2.

Пращерук Н.В. «Мысль о России»: Национальный образ мира в прозе И.А.Бунина// Проза И.А.Бунина как художественно-философский феномен : [учеб.-метод. пособие] / Н.В. Пращерук ; [науч. ред. О. В. Зырянов]. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2012.

Пращерук Н.В. Художественный мир прозы И.А. Бунина: язык пространства. – Екатеринбург: МУМЦ «Развивающее обучение», 1999.

Moshkova A. I. The motif of vehemence in building a national image of the world (according to the story by I.A. Bunin «Sukhodol»)

The article contains an analysis of the motive of vehemence in the story "Sukhodol". His appearance in the plot is phenomenological in nature, the motive permeates the entire national world represented by Bunin, making the key in its alignment. Through the attitude of Bunin to the vehemence of the Russian people, his attitude towards Russia is shown in general, which allows him to understand his philosophy more deeply.

Keywords: vehemence, phenomenology, fatality, integrity, Russian people, life, death, love.

А. Р. Сальникова

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия,

научный руководитель Н.В. Пращерук

«Выгорание» гнезда в повестях И. А. Бунина «Суходол» (1911) и В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» (1976)

Аннотация В. Г. Распутин считал И.А. Бунина одним из своих учителей. «Суходол» и «Прощание с Матерой» сходны идеей и сюжетом. И в том, и в другом произведении явлен феномен родного, «угасающего» родного. Новое поколение и «Суходола», и «Прощания с Матерой» обретает своё, новое родное, в чуждом. Старое же поколение «сгорает»

Ключевые слова: И. А. Бунин, В. Г. Распутин, «Суходол», «Прощание с Матёрой», гнездо

В. Г. Распутин считал И.А. Бунина одним из своих учителей (вторым учителем он считал Ф. М. Достоевского). Думается, «Суходол» и «Прощание с Матерой» сходны идеей и сюжетом. Они есть продолжение размышлений о России и русских. Уже в названиях повестей мы видим пространственный аспект – «локальную» закреплённость – Суходол, Матёра.

«Суходол» – история разорившейся дворянской усадьбы. «Прощание с Матёрой» – уничтожение деревни, сопутствующее индустриальному развитию страны. И в том, и в другом произведении явлен феномен родного, «угасающего» родного, умирающего родного, сгораемого родного...

«Родной», – читаем толкование В. И. Даля, – сродный, сродник, с кем кто в родстве, кровный, свой, единокровный, близкий по родству...» и далее: «Родство ср. Родная, родственная связь, кровные отношения... Родство вообще бывает: кровное (родовое), по общему родоначальнику; свойство... по брачным союзам; духовное ... (крестное, кумовство), по восприятию от купели ... также восходящее, нисходящее и боковое, наконец, родство и незаконное...» [Пращерук : 69]

Перед читателями предстают картины гибели топосов. Суходол и Матёра стираются с лица Земли, остаются лишь в воспоминаниях.

Наталья – «участница и свидетельница всей этой [суходольской] жизни, главная сказительница её» [Бунин : 140]. Утрату «родного» она остро переживает, когда ее повезли на далекий, неведомый хутор:

«Все думала она о Суходоле, – трудно было сначала не думать-то!» (Бунин : 170).

Материнские старухи во главе с Дарьей – хранители родной земли. До последнего они остаются ей верными. Дарья не мыслит жизни вне Матёры:

«Я ваша, ваша, мне к вам надо... рази можно меня к живым? Я ж туда непригодная, я вашего веку» [у могил родителей] [Распутин : 349]..

Город воспринимается и Натальей, и Дарьей как нечто чуждое, как совершенно чужое пространство:

- *«город поразил её [Наталью] только скукой, сухью, духотой да еще чем-то смутно-страшным»* (Распутин : 154).

- Дарья: *«В городе-то я была, посмотрела – ой, сколь их бежит! Как муравьев, как мошки! Взадь-вперед, взадь-вперед! Прямо непроворот. Друг дружку толкают, обгоняют...»* (Распутин : 311)

Роднит «Суходол» и «Прощание с Матёрой» **тема выгорания**.

1) «Суходол для героев – то родное, в чем их сердце «обретает пищу» и с чем установилась глубинная, эмоционально-душевная связь – связь «вне времени» [Пращерук : 71], «пусть даже это лишь «родное пепелище» [Там же : 71]. Дубовый дом, уже несколько раз горевший, не переживает последнего, знаменного пожара:

«Загорелся и страшно пылал суходольский дом <...> Загорелся он в сумерки, в проливной дождь, от молнии» (Бунин : 181).

Последний страшный пожар не только убивает Суходол-место, он также олицетворяет убиение последних суходольцев.

«исчезали на наших глазах гнёзда суходольские. И обитатели их гибли» (Бунин : 184).

В «Суходоле» мы видим «реальность «тонкого истлевания красоты»» [Пращерук : 75].

«Смутность», неяркость картин прошлого, живущих в памяти суходольцев, все более и более размывается.

Симптоматично и показательно завершается повесть. Никуда не уйти от того, что *«совсем пуста суходольская усадьба. Умерли все помянутые в этой летописи, все соседи, все сверстники их»* (Бунин : 186).

2) Прирученные стихии, вода и огонь, сопутствуют гибели Матёры. Стоит упомянуть, что «Прощание с Матёрой» имеет открытый финал – *«причесали Матёру»* (370) (т.е. очистили от домов, кладбища), но окончательная судьба локуса, спрятанного туманом, остается неизвестной.

Туман символичен. Он одновременно – предвестие гибели и знак неведения.

Сожженная деревня должна быть потоплена. Персонажи повести называются „утопленниками“, что означает духовную, нравственную смерть материнцев. Для них переезд хуже смерти:

- *«граждане затопляемые»* (Распутин : 220)
- *«А нас так и зовут другие-то, кто не с Ангары: утопленники»* (Распутин : 367)
- *«Весь, почитай, дом из одних утопленников»* (Распутин : 367)
- *«Люди-то все такие же, как мы, все утопленники»* (Распутин : 367)

Убийство Матёры – это преступление перед теми, кто её создал триста лет назад, кто жил в ней и еще мог бы жить. Это преступление и перед прошлым, и перед будущим. С уходом Матёры исчезает очаг многовековой народной культуры, который ничем невозможно заменить.

Примечательно, Наталья и Дарья в критический момент вспоминают одни и те же слова:

- *«На море-океане, на острове Буяне... – некстати вспомнилась Дарье старая жуткая заговорная молитва»* (Распутин : 239).

- *«На море, на окяне, на острове Буяне... – зашептала она [Наталья], кидаясь назад и чувствуя, что совсем губит себя колдовскими заклинаниями»* (Распутин : 181).

«Семейная хроника» и судьба народа в целом раскрываются в обеих повестях.

1) «Случилось так, что «старшие» суходолцы «забыли» о времени, в том числе, и о скоротечности собственной жизни, они живут «пространством» своей усадьбы, нередко восполняя пребывание за ее пределами, фактическое, реальное ее отсутствие постоянным, даже навязчивым «присутствием» в воображении, в снах, в мечтах» [Пращерук : 67] «Молодые Хрущевы «без конца грезили Суходолом», трепетно вслушивались в рассказы о нем» [Там же] , но не смогли приблизиться к «культовому» прошлому [Пращерук : 69]. В финале они даже не смогли указать точное место, где похоронены умершие родственники. Суходол обернулся сказочным садом.

2) Старшее поколение материнцев не может принять жизни не в Матёре. Показательным примером этого является смерть деда Егора:

«Как приехали, обосновались, он ни ногой никуда, все дома и дома <...> Как домовою сдelaется» (Распутин : 367).

Имеют ли люди право распоряжаться судьбой огромных давно и хорошо обжитых территорий? Представители разных поколений одного семейства, семейства Пинигиных – Дарья, Павел и Андрей, по-разному отвечают на него. Они по-разному готовятся и затоплению Матёры. Андрей желает почувствовать собственную значимость в историческом процессе. Ради истории он готов пожертвовать и малой родиной (стоит отметить, что остров остается ему дорог). Вопрос о том, делает ли технический прогресс человека счастливым задается и Павел. Он работает на машинах, постепенно привыкает к комфорту городской жизни, но при этом чувствует, что блага цивилизации не приносят ему радости. Дарья прожила свой век с осознанием своего долга. Отец завещал ей жить ради предков, ради связи прошлых и будущих поколений. Дарья чувствует личную ответственность перед теми, кто жил до нее. В «Прощании с Матёрой» встает проблема, ответственен ли человек за бесчестные поступки младших представителей человеческого рода.

Новое поколение и «Суходола», и «Прощания с Матерой» обретает своё, **новое родное**, в чужом. Старое же поколение «сгорает».

Литература

Бунин И.А. Собр. соч. в 9 т. М.: Худ. литература, 1965. Т. 3.

Вавжинчак А. «Новый реализм» как попытка преодоления мифопоэтики традиционализма. Валентин Распутин и роман Сенчин // Сибирский филологический форум. 2018. № 4(4). С. 71-78.

Васильева Ю. О. Концепция человека в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой» // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. С. 183-187.

Ковтун Н.В. Историоризация мифа: от благословенной Матёры к Пылёво (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (17). С. 81–87.

Православие и мир. Дорости до Распутина. <https://www.pravmir.ru/dorasti-do-rasputina/>.

Пращерук Н. В. «Освобождение» от времени в произведениях И. А. Бунина 1910-1920-х годов // Художественный мир прозы И. А. Бунина: язык пространства / Н. В. Пращерук. – Екатеринбург: МУМЦ «Развивающее обучение», 1999. С. 66-83.

Распутин В. Г. Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. Живи и помни. Прощание с Матёрой. Рассказы. М.: Мол. гвардия, 1984.

Salnikova A. R. "Burnout" of the nest in the stories of I. A. Bunin "Sukhodol" (1911) and V. G. Rasputin "Farewell to Matera" (1976)

I. A. Bunin represented himself as the last classic of Russian literature. He had a literary dialogue with I. S. Turgenev, F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, A. P. Chekhov and others. V. G. Rasputin believed that I. A. Bunin was one of his teachers. «Sukhodol» and «Farewell to Matera» similar ideas and stories. In the novels there is a phenomenon of the dying homeland. The younger generation of novels finds a new homeland. The old generation of novels is dying.

Keywords: I. A. Bunin, V. G. Rasputin, «Sukhodol», «Farewell to Matera», homeland

Ю. С. Ползунова,
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
научный руководитель Н.В. Пращерук

Путешествие как ключевой мотив романа И.А.Бунина «Жизнь Арсеньева»

***Аннотация:** В статье представлен анализ путешествия как ключевого мотива в финальном романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева». Травелоговая ситуация рассматривается на структурно-сюжетном и символическом уровнях художественной системы. Уточняются представления о жанровом содержании произведения, выявляются связи с жанром паломнического путешествия*

***Ключевые слова:** путешествие, мировоззрение, Бунин, символика, жанр, паломничество*

Путешествие – частотная тема в творчестве И.А.Бунина, а травелоговая ситуация (то есть ситуация путешествия), по словам исследователя К.В.Анисимова: «не являлась ни частным моментом жанровой системы, ни эпизодом в писательской биографии» [Анисимов, 2013: 466]. Бунин много и часто путешествовал. Ситуация путешествия отразилась в его циклах очерков «Тень птицы» (1907–1911), «Воды многие» (1911–1926), «Странствия» (1930), или «Под серпом и молотом». Все они посвящены разным локусам, обращены к разным культурным традициям и отличаются по форме, но в основе каждого из них лежит ситуация путешествия. Причины, согласно которым мы связываем вершинное произведение писателя – роман «Жизнь Арсеньева» – с травелогами, возможно, не столь очевидны. Путешествие хоть и не является сюжетообразующей темой романа, но проявляется на разных уровнях произведения. Давайте рассмотрим некоторые из них.

На сюжетном уровне ситуация путешествия в романе «Жизнь Арсеньева» является одной из самых распространенных. Не имеет особого смысла перечислять все эти фрагменты, обратим внимание лишь на некоторые особенно важные эпизоды. Первое упоминание о путешествии звучит уже в самом начале романа, буквально в третьей главе, при описании детства героя: «Из этих событий на первом месте стоит мое первое в жизни путешествие, самое далекое и самое необыкновенное из всех моих последующих путешествий», [Бунин, 1984: 342]. Речь идет о первой поездке героя в ближайший город, в котором, казалось бы, самые незначительные детали, такие как запах ваксы и новые сафьяновые сапожки, которые купили маленькому Арсеньеву родители, «необыкновенно скучный желтый дом» – острог, расположенный на выезде из города, – все это поражает воображение героя. Впечатления о первом путешествии словно предвещают дальнейшую судьбу героя, жизнь которого оказалась связанной с поездками и странствиями, желанными и вынужденными.

В произведении встречаются не только реальные путешествия, но и мечты о них, вызванные тягой к неизвестному, к далеким, кажущимся идеальными мирам: «А в каретном сарае стояли беговые дрожки, тарантас, старозаветный дедушкин возок; и все это